

Вдруг над головой послышался едва заметный шум.

Чан Яньдао среагировал мгновенно: резко поднял голову и вонзил меч в чёрный сгусток, стремительно бросившийся сверху.

Раздалось приглушённое «пух», чёрную ци пронзило клинком, и покрывало, лежавшее на ней, упало на землю.

Чёрный сгусток несколько раз перекрутился и постепенно превратился в женское лицо — белое как бумага, с зеленоватым сиянием в глазах. Оно смотрело на Чан Яньдао с ядовитой ненавистью.

— Похоже... весь этот беспорядок устроила ты? — Чан Яньдао пристально смотрел на призрачную женщину, говоря с уверенностью.

В глазах призрака вспыхнула свирепость. Она резко выбросила три потока призрачной ци. Словно три чёрных питона, они бросились на Чан Яньдао.

Он не спеша завертел мечом, мгновенно создав перед собой сплошную завесу из клинка, которая остановила призрачную ци.

Отражённая сила полетела обратно и ударила саму женщину-призрака.

— А-а-а! — она пронзительно закричала, сжалась и яростно выругалась: — Проклятый даос! Я никого не ранила и не убивала. За что ты меня ловишь?!

— Эй! Я никакой не даос и ловить тебя не собирался. — Чан Яньдао пожал плечами с самым невинным видом.

— Тогда зачем мешаешь мне?! — призрачная женщина уставилась на него так, словно хотела проглотить живьём.

— Ты моего денежного мешка среди этих невест спрятала. Если я его не найду, ты мне заплатишь?

Женщина посмотрела на ряды невест и вдруг истерически расхохоталась:

— Ха-ха-ха-ха! Я связала их красными нитями. Кого бы ты ни ударил, тот, кого ищешь, тоже пострадает.

Чан Яньдао лишь небрежно скривил губы.

— Ударить? Думаешь, не осмелюсь?

Он начал непрерывно вливать духовную ци в гибкий меч, и клинок ярко засветился.

— Если раню... потом вылечу, вот и всё.

— Что?! — женщина-призрак явно не ожидала от Чан Яньдао такой «неразумности».

Не желая больше тратить слова, он рубанул по одной из невест.

Лицо призрака мгновенно изменилось. Она применяла технику и отдёрнула невесту в сторону.

— Так и знал... Ты так боишься, что я их ударю, потому что среди этих покрывал спрятано твоё, то самое, которое обладает магической силой.

— Чушь! — взвизгнула женщина.

— Покрывало, из которого ты только что черпала силу, упало на землю, а ты даже не попыталась его поднять. Значит, ты явно перенесла его куда-то ещё.

Продолжая говорить, Чан Яньдао снова направил меч на ряд невест.

Женщина-призрак в панике метнулась вперёд и заслонила их.

Клинок повернулся, прошёл возле её шеи и точно поддел покрывало на голове одной из невест сзади. Ткань завертелась в воздухе и опустилась на землю, открыв белый скелет.

— Ой, не это, — нарочно громко сказал Чан Яньдао, изображая разочарование, и тут же повернулся к другой невесте.

Призрак от его движений натянулась как струна и снова бросилась преграждать путь.

Так Чан Яньдао несколько раз ловко поводил её за собой, а потом внезапно во весь голос крикнул:

— Юный бессмертный, хватит прятаться! Пошевелись хоть немного!

Едва слова прозвучали, как одна фигура среди невест слегка качнулась.

Чан Яньдао сразу обрадовался. Поймав момент, он мощным ударом отбросил женщину-призрака и одним шагом рванул к шевельнувшейся фигуре.

Лёгким движением меча он поднял покрывало. Перед глазами появилось белое как бумага лицо Лу Цинфэна. Чан Яньдао даже не успел полюбоваться его внешностью, как Лу Цинфэн закатил глаза и всем телом повалился на него, тяжело прижавшись.

— Эй! Не... юный бессмертный, ты чего... такой тяжёлый... — Чан Яньдао с трудом удерживал Лу Цинфэна и одновременно выкроил мгновение, чтобы выпустить мечевую ци в женщину-призрака.

Затем он повернул клинок и точно разрубил красную нить, связывавшую Лу Цинфэна с остальными невестами.

Но после всей этой возни Лу Цинфэн окончательно подался вперёд и буквально впечатал Чан Яньдао в землю.

Тот глухо простонал под его тяжестью, заёрзал и попытался перевернуться.

Именно этого женщина-призрак и ждала. Улучив идеальный момент для нападения, она бесшумно бросилась Чан Яньдао в спину.

Её кулак уже почти достиг цели, когда совершенно обессиленный Лу Цинфэн неизвестно откуда нашёл силы, внезапно поднял руку и крепко перехватил удар.

— Ого, юный бессмертный, всё-таки решил пошевелиться? — опираясь ладонями о землю, полушутя спросил Чан Яньдао.

— Отвали. — Лу Цинфэн раздражённо толкнул его в сторону.

Женщина-призрак воспользовалась коротким мгновением, когда оба отвлеклись друг на друга, резко вырвала руку и побежала к двери храма.

— Сбежать решила?

Чан Яньдао вскинул руку и метнул меч. Тот промчался перед женщиной, словно метеор, и со звоном вонзился в землю, перекрыв путь.

Одновременно Лу Цинфэн быстро прочёл заклинание и сложил печать. У двери вспыхнул ослепительный свет, и выход снова оказался наглухо запечатан.

— Тебе не уйти, — холодно сказал Лу Цинфэн.

Впереди путь преграждал меч, позади стояла печать. Женщина-призрак оказалась в полном тупике.

Она затряслась от ярости, вытянула палец и безумно закричала на них:

— Я никого не убивала и никому не вредила! За что?! За что?! За что-о-о?!

Чан Яньдао даже рассмеялся от возмущения и громко огрызнулся:

— Ты меня за слепого держишь? Весь храм завален невестами — не ты их убила? И ещё оправдываешься?

Лу Цинфэн смотрел ледяным взглядом, в котором читалось непреклонное намерение убить.

— Дальше говорить незачем. Ты погубила столько девушек. Я развею твою душу без остатка.

Он начал складывать пальцами печать, готовясь применить заклинание.

Женщина-призрак побледнела ещё сильнее и поспешно закричала:

— Не я! Не я их убила! Они сами хотели умереть!

Чан Яньдао и Лу Цинфэн переглянулись. В глазах обоих мелькнуло сомнение.

Чан Яньдао нахмурился.

— Сами хотели умереть? Что это значит? Объясни нормально.

Лу Цинфэн тоже остановил заклинание, но по-прежнему настороженно следил за призраком, готовый ударить при первом же подозрительном движении.

Женщина тяжело дышала, словно стараясь успокоиться, а затем медленно заговорила:

— Эти девушки давно разочаровались в жизни и хотели покончить с собой. Я... я просто дала им возможность существовать по-другому. Я не причиняла им вреда. Правда...

— Чепуха! Свадьба — радостное событие. С чего им отчаиваться в жизни? — потребовал ответа

Лу Цинфэн.

Услышав его, женщина-призрак мгновенно пришла в истерику. Она так широко раскрыла глаза, что казалось, орбиты вот-вот лопнут.

— Кто сказал?! Их всех продали! Почти никому не было и двенадцати лет! Их покупали силой, против воли! Я помогала им освободиться!

Чан Яньдао посмотрел на разбросанные по храму кости. Скелеты и правда были маленькими. Если вспомнить слова о том, что девушкам не было двенадцати...

Во время недавней суматохи, если бы тела невест не подвешивали красными нитями, одного роста, наверное, хватило бы, чтобы сразу понять, где среди них спрятан Лу Цинфэн.

— Освободиться? Красиво звучит. А на деле ты просто воспользовалась их беспомощностью и забрала себе их жизни, — холодно усмехнулся Чан Яньдао.

Женщина-призрак разволновалась ещё сильнее. Она с силой ударила себя по груди и закричала:

— Но они теперь и правда больше не страдают! Я им помогла!

— Ты морочила им головы призрачными речами ради собственной выгоды и ещё называешь это освобождением. — Чан Яньдао чуть склонил голову. В улыбке мелькало насмешливое веселье, но за ним скрывался бесконечный холод. — Может, тогда и я помогу тебе освободиться?

Тут холодно заговорил и Лу Цинфэн, каждое слово будто покрывалось льдом:

— От этих девушек остались одни кости. Плоть и кожа содраны. Полагаю, всё это ты забрала, чтобы сделать себе новую оболочку. И после этого смеешь утверждать, что помогала им?

Женщина-призрак испуганно вздрогнула. Она машинально коснулась собственного лица, в глазах мелькнула паника.

— Нет, нет... Это была сделка. Я помогала им освободиться. Они сами соглашались... сами!

Но прежней уверенности в её голосе уже не осталось. Он стал заметно слабее.